

Когда Цзинь Фубай поцеловал Сян Юй, она не предприняла ни единой попытки, чтобы избежать этого — лишь её губы слегка задрожали под его прикосновением.

Застеснявшись, но не желая подавать признаков слабости, девушка взяла инициативу на себя и наклонилась ближе к мужчине.

Возможно, сначала Цзинь Фубай хотел остановиться, но когда женственная Сян Юй наклонилась ближе к нему, он, не колеблясь, взял её за затылок и углубил поцелуй.

Жаркий осенний ветерок проник с улицы и смешался с прохладным воздухом в машине.

К счастью, по этой дороге ездило не так много людей, и беспокоиться о том, что кто-то заглянет в окно машины, не было необходимости. Они позволили себе потворствовать царившей двусмысленности.

Лёгкие Сян Юй, как и её разум, наполнились ароматом агарового дерева, отчего у неё закружилась голова. Но внезапно Цзинь Фубай обжёгся сигаретой, зажатой между кончиками пальцев, нахмурился и отстранился.

Он выбросил окурок в мусорный бак на обочине, а когда вернулся, увидел улыбающуюся Сян Юй.

Её волосы были слегка растрёпаны, тонкие бретельки платья соскользнули с плеч, хотя и не упали окончательно, а на её лице сияла милая улыбка.

Мужчина вернулся на заднее сиденье машины и заключил Сян Юй в объятия со словами:

— Над чем смеёшься?

Конечно, она смеялась на том, что он обжёгся сигаретой. Смеялась над человеком, который так хорош во всём, но забывает о сигарете в руке во время поцелуя.

Сначала Сян Юй молчала, но когда Цзинь Фубай задал вопрос, она подняла взгляд и спросила с серьёзным выражением лица:

— Где ожог?

— На руке. — Его голос был полон беспомощности.

На внутренней стороне указательного пальца Цзинь Фубая появилась красная отметина, похожая на полумесяц.

Сян Юй опустила голову и дважды дунула:

— Болит?

В этот момент она была послушной и мягкой — такой же, как её губы.

Цзинь Фубай поиграл с мочкой её уха, задумался на мгновение и вдруг сказал:

— Какие мужчины нравятся таким девушкам, как ты? Если он слишком высок по статусу, ты будешь думать, что он слишком занят и уделяет недостаточно внимания; если он простак, то ты, вероятно, даже не посмотришь в его сторону. С другой стороны, у него будет время слоняться с тобой.

Сян Юй ответила:

— Да, ты лучший.

— Сян Юй, ты можешь просто следовать за мной.

Он не сказал ни трогательного признания, ни «Я тебя люблю» — только лёгкое «Ты можешь просто следовать за мной».

Неизвестно почему, но в тот момент на Сян Юй нахлынули чувства терпимости и нежности.

Каких ещё слов она могла от него ожидать? Только таких.

Она посмотрела на ожог на пальце Цзинь Фубая и сказала:

— Хорошо.

Сян Юй знала, что делает отчаянный шаг.

Никто не знал, останутся ли от следов, оставленных Сян Юй в жизни Цзинь Фубая хоть какие-то отметины, подобные этому ожогу.

С этого дня Цзинь Фубай брал с собой Сян Юй, куда бы ни пошёл. Он был свободен каждый день, но она становилась всё более занятой.

Возможно, работодатель маленькой и разорённой компании, в которую Сян Юй подавала заявку ранее, принял с утра не ту таблетку, но в конечном итоге девушку приняли на работу.

Теперь она работала в офисе с девяти до пяти. Иногда, когда Сян Юй особенно уставала, она просила Цзинь Фубая отвезти её домой, даже не поужинав с ним.

Совершенно неважно, что выходные должны были длиться два дня: во всём необходимо было слушать начальника.

Цзинь Фубай никогда не жаловался на переработки Сян Юй. Он был снисходителен к ней, хотя она практически не уделяла ему времени. И всё же мужчина не злился. Лишь однажды он, нежно посасывая её шею, наполовину дразняще, наполовину двусмысленно спросил:

— Твой начальник мужчина или женщина? Разве он не видит, что такой красавице как ты не стоит так часто перерабатывать?

Затем он, будто для того, чтобы заявить о своей власти, несколько раз демонстративно принёс в офис упакованную японскую еду на обед или ужин. Но компания Сян Юй была слишком маленькой, а начальник был несведущим человеком. Увидев спину Цзинь Фубая, он лишь сказал Сян Юй: «Твой парень выглядит привлекательно». Конечно, её часы работы остались прежними.

Когда Сян Юй рассказала об этом в шутку, Цзинь Фубай сердито рассмеялся.

Он заранее запланировал встречу Сян Юй и Ли Чи, но спустя месяц их знакомство так и не случилось.

Девушка спросила Цзинь Фубая с некоторой тревогой:

— Я постоянно назначаю время и не прихожу. Твои друзья ещё не думают, что я из тех людей, кто не держит слово?

— Что они могут об этом знать? Они просто кучка бездельников, — успокоил её Цзинь Фубай.

Он был нежнейшим человеком в качестве любовника. Это мужчина никогда не затевал ссор и не терял лицо.

Говоря начистоту, как его друзья могли быть бездельниками? Все они были высокопоставленными людьми с неоценимым богатством. Однакотолько Сян Юй, выглядя очень занятой, заработала всего две тысячи семьсот юаней за месяц.

Босс выплатил зарплату наличными в конверте. Сян Юй взяла его с собой и очень властно похлопала машину Цзинь Фубая по лобовому стеклу:

— Пойдём, я угощу тебя ужином.

<http://tl.rulate.ru/book/104092/3776985>